

Симба влюбляется!

Во-первых, это было потому, что пламя исходило из его тела. Как бы ни была высока огнеупорность человека — пока он был человеком — он не мог избавиться от своих внутренних органов, которые были самыми уязвимыми и неподготовленными частями человеческого существа. Можно было только представить себе, каково это - быть зажаренным живьем на огне. С другой стороны, пламя может сжечь и душу тоже!

Это было действительно слишком горячо для Ван Чжуна, и море его души мгновенно откликнулось. Это было так, как если бы все его душевное море внезапно окуталось бушующим пламенем, и ужасающая волна силы атаковала его на духовном уровне через его тело и сознание!

Приступ невыносимой боли мгновенно захлестнул его изнутри наружу, как будто он был пойман в ловушку в море огня, и не было никакого способа защитить даже самый основной слой силы души! Боль от того, что этот слой был разорван и опален пламенем, казалась ясной и прямой. Можно было видеть, как мышцы всего тела Ван Чжуна дико дергаются и как их сводит судорогой. Его кожа реагировала так, как будто он только что вышел из парилки, и на ее поверхности образовались капли холодного пота.

Элла и Лан Дайер были знакомы с этой ситуацией. Переварить эти кусочки мяса явно было нелегко. Более того, чем слабее сфера душевной силы человека, тем сильнее будет его реакция. Если бы человек не кричал от боли, то, вероятно, упал бы в обморок и у него пошла бы пена изо рта.

Хотя Элла была немного недовольна Ван Чжуном, на ее лице все еще читалось легкое беспокойство. С другой стороны, Лан Дайер казалась довольно безмятежной. Обычно эту штучку могли употреблять только специалисты Небесной души, но она полагала, что Ван Чжун справится с ней. Ее титул мастера гурманов был определенно заслужен. Ван Чжун должен был пережить это, но это было очень болезненно. По всей вероятности, он будет без сознания еще два-три дня.

Еда уже начала действовать. Лан Дайер махнула рукой, чтобы Элла пошла наверх за одеялом, чтобы мальчику не пришлось лежать на холодном полу после того, как он потеряет сознание. Однако тот неожиданно начал медленно садиться, крепко держась за боковые ручки дивана. Бесчисленные капли холодного пота стекали по его лицу. Его подбородок побледнел от того, что он стиснул зубы, но не было никаких признаков того, чтобы он кричал или падал в обморок. Он держался за свое сознание и даже показал двум дамам довольно искаженную улыбку.

Это... не говоря уже об Элле, даже опытная и знающая Лан Дайер не могла удержаться и широко раскрыла рот.

Лан Дайер имела ясное представление о целебном действии этих кусочков мяса. Даже при том, что мяса было совсем немного, боль, когда оно начинало действовать, была похожа на то, как если бы обычного человека положили в камин и сожгли заживо. Для парня, находящегося на начальной фазе героической стадии развития души, было невозможно полагаться на свою силу воли, чтобы противостоять этому эффекту. Выдержать две-три секунды было бы уже отражением чрезвычайно огромной силы воли, но этот парень не только держался и не давал себе упасть в обморок, у него даже хватило сил улыбнуться?

Что же это был за человек?..

Лан Дайер уже была в ошеломенности более чем 10 секунд, когда раздался громкий звук «па!». Ручка дивана была нечаянно раздавлена Ван Чжуном, и его боль, казалось, наконец достигла крайней кульминации. Увы, Ван Чжун в конце концов не смог удержаться. В глазах у него потемнело, и он рухнул вперед, теряя сознание.

Ван Чжун спал довольно крепко. Казалось, что боль, пронизывавшая его душу, полностью рассеялась, пока он бродил по миру своих грез, сменившись бесконечным спокойствием и комфортом. Энергия, которая была поглощена целой неделей глубокой медитации, быстро восстановилась в этом спокойствии, и когда он проснулся, то почувствовал, что вся его усталость исчезла без следа.

Мало того, что его усталость рассеялась, но еще более удивительным было то, что Ван Чжун мгновенно ощутил мощь моря своей души.

Теперь оно было совершенно не похоже на прежнее. Предел его начальной фазы в тысячу грассо был давно превышен, и все море души расширилось в несколько раз. Сейчас там было, наверное, не меньше четырех-пяти тысяч грассо. Это можно считать улучшением душевной силы?! Это было больше похоже на прямой пропуск средней фазы героической души и достижение порогового значения ее пика.

Вообще, от одной до двух тысяч грассо считались срединной фазой героической стадии души, а от двух до десяти тысяч - вершиной героической стадии. Поскольку продолжительность этой фазы была слишком велика, на пике героической стадии души было много экспертов, чей предел силы составлял всего пять-шесть тысяч или, хуже того, три-четыре тысячи грассо; эти люди застряли на этой стадии и больше не могли продвинуться вперед. Только те, кто был исключительно хорош, могли достичь максимального предела в десять тысяч грассо. Конечно, Ван Чжун считал, что его предел должен быть больше пяти или шести тысяч грассо, и не было никаких сомнений, что он действительно достиг пика героической стадии души в обычном смысле этого слова.

Это были всего лишь четыре кусочка мяса, но это действительно заставило его прорваться от начальной фазы к пику героической стадии души?

Ван Чжун только что пришел в себя, но еще до того, как открыл глаза, уже все чувствовал и был немного удивлен этим неожиданным, невероятным результатом. Он все еще помнил то ужасное чувство, которое испытал, переварив четыре странных куска мяса. Откровенно говоря, Ван Чжун был из тех людей, которые вроде как невосприимчивы к боли, но он все еще содрогался при мысли о том ужасе, который испытал.

Он действительно продержался так долго - две-три минуты!

Его сильная воля была только одним аспектом. Ван Чжун на самом деле был очень обеспокоен изменениями в море своей души, но прежде чем он смог взглянуть поближе, кто-то уже похлопал его по плечу: «Ты не спишь?»

Это был голос Лан Дайер. Ван Чжун открыл глаза и понял, что лежит на одеяле, от которого исходит слабый аромат. Конечно, он все еще лежал на полу гостиной, а рядом с ним стоял изящный диван, который был раздавлен и уничтожен им. Элла и Лан Дайер наблюдали за ним со стороны. Ни одна из них не была новичком в духовном развитии, и Ван Чжун, только что пробившийся на вершину героической стадии души, совсем не скрывал своей душевной силы. С первого взгляда любой мог сказать, что он уже достиг вершины, но сам он не был уверен в степени своей силы в настоящее время; это могло быть от четырех до пяти тысяч грассо, или

даже от пяти до шести тысяч грассо.

Элла не могла поверить своим глазам. Не говоря уже о ней, даже Лан Дайер была несколько удивлена результатом.

Для мастера- гурмана было важно иметь точный контроль и понимание эффекта используемых ингредиентов. Лан Дайер была не из тех, кто допускает ошибки в этом отношении. Если она планировала заставить человека страдать диареей в течение пяти минут, то он уж точно не пойдет в туалет всего на четыре минуты. Эти куски мяса были действительно хороши, но согласно предыдущим оценкам Лан Дайер, даже если Ван Чжун сумеет прорваться через свою нынешнюю фазу, он, вероятно, достигнет только средней фазы, обретя мощность около двух тысяч грассо. Но теперь ... этот эффект был действительно крайне неожиданным. Вероятно, это было связано с его крайней настойчивостью в том, чтобы оставаться бодрствующим.

Этот парень ... может быть, у него были и другие сильные стороны, кроме того, что он был смелым и мог есть все виды пищи.

Заметив странные выражения лиц обеих дам, Ван Чжун первым делом сглотнул слюну и начал говорить довольно бесстыдно: «Учительница, это мясо действительно очень вкусно! А есть ли еще? Я проглотил его слишком быстро. Так что мне не удалось распробовать его как следует...»

Лан Дайер подумала, что это замечание забавно; таким образом, она не потрудилась отреагировать, но Элла, с другой стороны, больше не могла сдерживаться: «Ван Чжун, ты хоть понимаешь, что ты только что съел?! Ты не смог бы себе этого позволить, даже если бы заложил самого себя!"

Этот человек действительно обнаглел. Она не могла понять, почему ее учительница хочет вложить в него столько денег.

Было ли еще такое мясо?! Это ведь чрезвычайно редкое блюдо - индейка Палулу. Она имеет родословную Красной птицы и была тесно связана с Верховным огненным Фениксом. Для тех, кто обладал огненными атрибутами, это блюдо было священным и чрезвычайно питательным. И те четыре тонких ломтика мяса, которые съел Ван Чжун, стоили, по меньшей мере, по 5000 священных монет!!!

Но что же сделал этот парень? Он проглотил все блюдо целиком, как корова ест траву. В конце концов, он даже сказал, что не распробовал мясо и хотел бы съесть еще немного?!

Если об этом станет известно, его могут задушить до смерти другие гурманы.

Откровенно говоря, Святые ученики не были квалифицированы, чтобы наслаждаться этим блюдом, поскольку оно содержало материалы класса «А». Обычно оно было упаковано в запечатанные пищевые контейнеры и вынималось только тогда, когда возникала необходимость принимать важных персон. Даже у Эллы, верной помощницы, не было ни малейшего шанса съесть его.

Кроме того, если бы это блюдо употребил могущественный человек, оно было бы не только полезно для его тела, но он бы испытал гораздо меньше боли по сравнению с Ван Чжуном. Боль, которую испытывал Ван Чжун, была полностью вызвана тем, что его тело и душа были слишком слабы. Однако, если человек мог пережить этот болезненный период, это был действительно один из лучших способов увеличить силу души героической стадии. Побочных эффектов тоже не было. Однако это было справедливо только для людей с огненным

атрибутом.

Элла отчетливо помнила, что Соломон, знаменитый новичок, не так давно пытался купить эту индейку Палулу у Лан Дайер. Он давал 15 000 священных монет, но Лан Дайер отказала ему, так как чувствовала, что цена, предложенная им, слишком низка. А этот ребенок ... Элла действительно не могла поверить в удачу Ван Чжуна!

Элла действительно не могла этого понять. Честно говоря, если бы не обычная внешность Ван Чжуна, его обычный природный талант и юный возраст, Элла начала бы подозревать, что Лан Дайер увлеклась этим мальчиком.

Для людей в Святой Земле возраст не имел никакого значения; даже внешность человека была всего лишь украшением. Практикующие заботились только о том, есть ли у других интересные или могущественные души. По этим меркам Ван Чжун был почти равен нищему. Его единственным достоинством было то, что он был очень веселым и терпеливым.

Поскольку Элла все еще твердила о том, что Ван Чжун недостоин этого блюда, Лан Дайер уже положила свои пальцы на его запястье и начала использовать силу души, чтобы исследовать состояние его тела. В то же время она также записывала информацию и данные, которые собирала, включая точки поглощения, физические реакции, значения силы души и т. д. Телесная реакция Ван Чжуна на Палулу и ее последствия были совершенно неожиданными. Первоначально этот ингредиент уже был тщательно проанализирован ею, но после того, как она стала свидетелем телесных изменений Ван Чжуна, оказалось, что в эффектах блюда появились новые неизвестные изменения. Лан Дайер больше всего верила в данные, но зачастую данные были и самым ненадежным индикатором. Для нее, в тех случаях, когда происходили неожиданные вещи, появлялась возможность понять эффект блюда с новой точки зрения.

Лан Дайер, вошедшая в абсолютно сосредоточенное состояние, начала излучать очарование зрелой женщины, что Ван Чжун очень ценил. Руки Лан Дайер были очень мягкими, теплыми и надежными. Он не станет утруждать себя притворной вежливостью, а просто открыто покажет, что чувствует себя комфортно. Он также не помешал Лан Дайер тщательно исследовать его тело, поскольку каждый гурман был хорошим врачом.

Ван Чжун чувствовал, что между ними установилось некое молчаливое взаимопонимание. Это было потому, что они оба знали самые темные тайны друг друга, но, в то же время, они абсолютно доверяли друг другу. Это было также потому, что они все же были людьми: одинокими и жаждущими тепла. Они никогда не предадут своих друзей.

Весь процесс был тщательным и занял много времени. В гостиной стояла тишина. Ван Чжун был довольно спокойным все это время, в то время как Лан Дайер оставалась сосредоточенной на протяжении всего процесса. С другой стороны, Элла неловко стояла в стороне. Она не получила никакого сигнала от Лан Дайер, чтобы уйти, и она боялась, что может помешать Лан Дайер. Таким образом, она даже не осмеливалась сдвинуться с места, и простояла рядом с ней весь день, как будто она была резьбой по дереву.

Только поздно вечером Лан Дайер закончила свое долгое расследование. Она встала и хорошенько потянулась, снимая напряжение с большого тела и обнажая свои S-образные изгибы.

«Ладно, ребята, можете идти, - на лице Лан Дайер появилась легкая улыбка, и ее слова, очевидно, были обращены к Ван Чжуну. - Ван Чжун, тебе лучше начать тренироваться прямо с

сегодняшнего дня. Я так много вложила в тебя. Если ты погибнешь во время испытания Святых учеников, я не пощажу тебя».

«Босс, пожалуйста, будьте спокойны!- Ван Чжун говорил серьезным и искренним тоном. - Я буду вашим дегустатором, пока земля и небо не состарятся!»

У Эллы от долгого стояния сильно болели ноги. Услышав его ответ, она чуть не поскользнулась. Пока земля и небо не состарятся? Неужели он ищет смерти? Неужели он действительно флиртует с учительницей?

Однако Лан Дайер только пожурела его, улыбаясь: «Ладно, проваливай. Просто убедись, что ты не пропадешь без вести в следующий раз, когда мне понадобится!»

Бах!

Дверь в комнату Лан Дайер громко хлопнула.

Затем Ван Чжун улыбнулся и помахал на прощание Элле, оставив ее стоять за дверью в полном одиночестве и растерянности. Тысячи священных монет... если бы он действительно умер во время состязания Святых учеников, разве все это не было бы напрасно?

Ингредиенты Лан Дайер не падали с неба. Будучи главной помощницей Лан Дайер и экономкой, Элла начала всерьез задумываться о расходах за этот месяц.

.....

Выйдя из дома Лан Дайера, Ван Чжун не мог дождаться возвращения в свое общежитие. Во второй половине дня, из-за расследования Лан Дайер, у Ван Чжуна не было возможности почувствовать вознесение его душевной силы. Теперь же он обладал силой души около пяти тысяч грассо, и казалось, что все его тело взрывается от бесконечной силы и энергии. Пройдя весь обратный путь до своего общежития, Ван Чжун практически освоился со своей новой силой. В конце концов, его способность манипулировать силой души была намного выше, чем у обычных людей.

Когда он, наконец, добрался до дома и закрыл за собой дверь комнаты, Симба уже не мог дождаться, чтобы выпрыгнуть из своего душевного моря. Ван Чжун собирался включить свое внутреннее зрение, когда Симба громко воскликнул:

«Ах, какая прекрасная учительница! У нее не только красивое лицо, несравненно горячее тело, но и интересная душа! О да, она также отлично готовит. Она прекрасна! - Лицо Симбы было наполнено счастьем, как будто он был влюблен. Он схватил Ван Чжуна за руку и продолжал говорить о своих чувствах. - До сих пор я помню ее мягкую и теплую душевную силу. О боже, Ван Чжун, я чувствую, что наконец-то влюбился! Что же мне делать?!»

«Перестань мечтать!»

Ван Чжун закатил глаза, не собираясь отвечать ему. Он сел на кровать и уже собирался включить свое внутреннее зрение, когда Симба взобрался по его ноге, как коала, и погладил бедро Ван Чжуна, как будто ласкал своего любимого ученика: «Мне все равно! Это же любовь! Каждая клеточка моего тела говорит мне, каково это - быть влюбленным. Ах, я чувствую, что не могу жить без встречи с прекрасной учительницей Лан Дайер! Ван Чжун, как ты думаешь, она примет меня, если я признаюсь ей?»

<http://tl.rulate.ru/book/637/871945>